

ВАДИМ ГОНЧАРОВ

ЗА ГРАНЬЮ
ТЕРАПИИ

Когда клиент приходит не один

Истории Равеля

Вадим Гончаров
За гранью терапии

«Автор»

2026

Гончаров В.

За гранью терапии / В. Гончаров — «Автор», 2026 — (Истории Равеля)

Когда клиент приходит на терапию — он не всегда приходит один. Психотерапевт Лоран Варден сталкивается со случаем, где сны становятся реальнее воспоминаний, а граница между реальностью и психикой начинает исчезать. Это введение в мир мистической психотерапии и психотерапевтической мистики — где, работая с другим, легко потерять себя.

© Гончаров В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вчера	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

За гранью терапии

Глава 1. Вчера

На кухне капала вода. Еле слышно, но отчетливо, и главное — ритмично. Этот ритм вполз в сон, и вскоре кто-то уже методично бил его по голове деревянной киянкой. Минуту или две Лоран ворочался, пытался вернуться в сновидение, но оно развалилось окончательно. Ужасно болела голова, хотелось пить.

Вдохнув полные легкие душного воздуха, он попытался открыть глаза: зрение не фокусировалось, веки чесались от сухости. Лоран повернул голову, надеясь увидеть на тумбочке стакан с водой, но его, конечно, не было — кто бы позаботился о воде среди ночи, когда он вернулся с этой вечеринки?

Спустив ноги с кровати, он попытался хотя бы немного вспомнить, что с ним происходило, но головная боль и жажда не давали сосредоточиться. Качаясь, пошел в кухню. Там налил воды из-под крана и, громко глотая, выпил до дна. Вспомнил только, как после работы с пациентами он отправился в бар, где и началось это... Ладно, что началось — он еще помнил, а вот как оно закончилось?

Вероятно, Тео и Эмиль привезли его домой, пьяного до беспомысленности, уложили в кровать. «Вот что значит — настоящие друзья. Видимся раз в десять лет, а ведь даже раздели, как родного».

«Господи, как же плохо... ну вот зачем это все?» — подумал Лоран, забрасывая в рот сразу две таблетки и выпивая еще стакан воды. — «Можно же было посидеть как нормальные люди, так нет же: виски, коньяк...» Вдруг он вспомнил еще кое-что.

Сон был странный, но из тех, от которых не отмахнешься просто потому, что голова трещит. За шесть лет в терапии Лоран слишком отвык считать такие вещи случайным мусором.

Он идет по темному холлу большого загородного дома. Одна из дверей открыта, на табличке неясная надпись золотом. Заглядывает в небольшую комнату с мансардным окном. Там сидят двое: на диване у стены — красивая женщина, а в кресле он сам, собственной персоной. Лоран, стоящий в холле, удивляется, но слышит ее слова:

— Мне кажется, я уже давно не с ним.

Теперь он сидит напротив и задает ей какой-то очень важный вопрос, но именно в этот момент до его уха доносится звук капающей воды. И тут он осознает: они сидят обнаженные ниже пояса! Накрывает волной жгучего стыда — и он просыпается.

Надо было приводить себя в порядок и собираться в кабинет: сегодня клиенты, хоть и не с самого утра, однако проспал он долго. «Боже, как я буду работать?»

Утреннее солнце и сверкающие от ночного дождя мостовые Равеля отчасти вернули Лорану хорошее настроение, да и голова начала понемногу проходить. Он вполне приветливо поздоровался с продавцом у овощного прилавка — угольно-черным абиссинцем по имени Барс, который в ответ сверкнул всеми своими тридцатью двумя зубами, и предложил выбрать что-нибудь из товара.

— Вечером, Барс, вечером. Как всегда! Можешь собрать мне, как обычно... ты же знаешь, что я люблю?

— Конечно, господин, всё соберу, упакую, как надо, свежие, сочные, будете довольны! Не беспокойтесь, без ужина вас не оставлю! — говорил продавец с каким-то особенно очаровательным акцентом, который неизменно вызывал у покупателей улыбку.

Лоран свернул в переулок, пройдя под старинной аркой из серого камня, и нырнул в подворотню, через которую лежал короткий путь к кабинету. Дворики Равеля разительно отличались от центральных улиц: здесь не было отмытых и покрашенных фасадов, высоких окон и

разноцветных витрин, под ногами вместо гладкой брусчатки лежал пыльный, местами потрескавшийся асфальт, с проросшими прямо сквозь него одуванчиками, а по вечерам было темно без обычных фонарей, гирлянд и ламп, пространство освещали лишь окна старых домов. На детской площадке, как всегда, сидели молодые мамы, обсуждая что-то весьма увлекательное, а их дети качались на качелях и рисовали мелками на асфальте.

Пройдя через открытую кованую решетку девятнадцатого века, Лоран снова вышел на улицу — и попал в деловой квартал. Всевозможные офисы, витрины магазинов, десятки кафе и закусочных — это был, безусловно, самый кипящий центр, если не считать туристическую часть с исполинскими костелами и древним замком.

Он прошел вдоль здания городской администрации и нырнул в высоченные двери подъезда, где находился его офис.

— Доброе утро, Катя! — он кивнул секретарше, которая стояла спиной к нему, нагнувшись, — она азартно пыталась линейкой достать из-под кулера закатившуюся ручку.

— А, здравствуйте, господин Вáрден! Что-то вы выглядите сегодня как-то... не заболели? — она смотрела на него встревоженно, поправляя почти слетевшие с милого носика очки.

— Интоксикация, — многозначительно усмехнулся он. — Ничего страшного, выживу. Сейчас у меня новая клиентка, если я верно помню?

— Да, госпожа Клара Морéн, — девушка передала Лорану новый блокнот с именем, записанным аккуратным, почти каллиграфическим почерком.

— Она из листа ожидания, да?

— Нет. Записалась неделю назад. Сказала, что срочно... да, я понимаю, им всем очень срочно, но никто из листа на это время не согласился, а ее голос был действительно взволнованным.

— Срочно, значит... Ну хорошо, посмотрим, что там такого срочного. Катя... можно попросить вас сварить кофе?

Секретарша взглянула на босса иронично:

— Да, кофе вам действительно не повредит. Постараюсь что-нибудь для вас сделать... — она попыталась эффектно повернуться на каблуках, но зацепила горшок с гортензией, еле поймала его на лету и, как ни в чем не бывало, водрузила на место.

— О боже, Катя, кто из нас с похмелья? Вы уж поосторожнее, — улыбнулся Лоран, повесил пальто в шкаф и шагнул в кабинет.

Клиентка пришла без единой секунды опоздания: раздался стук, дверь открылась, и терапевт застыл в кресле, пытаясь справиться с нахлынувшим изумлением: это была она — женщина из сна. Ему даже не пришлось вспоминать, ощущение было ясным и точным. Опомившись, он вскочил, делая шаг ей навстречу.

— Здравствуйтесь, господин Варден. Меня зовут Клара, — она оглядела кабинет с любопытством на лице, и только напряженный взгляд выдавал волнение.

— Добрый день, госпожа Морен, присаживайтесь, пожалуйста, — он привычным жестом махнул в сторону кресла и вернулся в свое, одновременно пытаясь обдумать происходящее.

«Как такое может быть? Мы встречались раньше? Нет, не припомню... но почему же это лицо, манера держаться, голос — всё мне знакомо?» Клара устроилась в кресле, положив сумочку к себе на колени и с каким-то странным выражением посмотрела на Лорана: то ли что-то вспоминала, то ли просто сомневалась, как начать.

— Расскажите, что привело вас сюда, Клара, — подсказал психотерапевт.

— Да... конечно. У меня просто такое странное чувство... понимаю, это похоже на глупое клише, но как будто мы где-то с вами встречались раньше. Хотя... Я же видела ваши публикации, там была и фотография, разумеется. Ну ладно, не суть. Я хотела бы поговорить о моем браке.

Лоран с некоторым облегчением откинулся в кресле и приготовился писать: от ее предположения голова снова начала гудеть. Клара тем временем приступила к рассказу, который поначалу звучал, как абсолютно типичный: ранний брак, хороший муж, двое детей, прошло десять лет — и вот она в одном доме с чужим человеком, которого она хоть и знает, как свои пять пальцев, но никакого притяжения не испытывает, равно как и он к ней. Психотерапевт уже почти начал клевать носом: сказывалась бессонная ночь, как вдруг Клара повела речь о кое-чем, куда более интересном.

— Мне кажется, — говорила она, — будто я не просто перестала быть с Юлиусом. Это понятно — ну разлюбила. Я чувствую, что принадлежу другому мужчине.

— Это какой-то конкретный человек? — уточнил Лоран, пытаясь понять, о чем она говорит.

— Да, это абсолютно реальный мужчина. Мой коллега по работе, Владан. Мы знакомы уже три года.

— Вы с ним любовники? — быстро спросил Лоран и осекся: с чего вдруг такая спешка? Она и без того все расскажет.

— Вообще нет! Мы, скорее, друг друга недолюбиваем... Странно, да? Он обычно держится на расстоянии, да и мне никогда не хотелось даже близко к нему подходить, однако... господин Варден, вы так на меня смотрите... мне пора собирать вещи в сумасшедший дом?

— Нет, что вы! — он только сейчас заметил, что смотрит на нее не мигая, и заставил себя отвести взгляд. — Просто я внимательно слушаю вас. Расскажите, что именно вы чувствуете.

— Что я — его женщина. Не то чтобы я в него влюблена, не то, что я хочу с ним быть... хотя, может, и хочу... Это вообще не про желание, не знаю, как объяснить. Но дело даже не в этом. Мне кажется, что между нами уже что-то было. Не в плане фантазий — у меня, поверьте, фантазии вполне обычные. А в каком-то... телесном смысле. Как будто мое тело его знает. И это самое мерзкое. Потому, что если все только у меня в голове, почему тогда мне так стыдно смотреть мужу в глаза?

Лоран кивнул и произнес фирменное «угу!» в значении «продолжайте». Случай действительно был необычным, от него пахивало бредом, но в остальном женщина не производила впечатление сумасшедшей.

Тем временем она замолчала и пытливо уставилась на психотерапевта. Этот взгляд Лоран знал слишком хорошо: так обычно смотрят перед тем, как сказать что-то, после чего разговор уже нельзя будет повернуть назад.

— Клара, в вашей истории есть еще что-то, что вы до сих пор не упоминали?

Она сосредоточенно кивнула:

— Да, вы правы. Есть. Еще вчера я собиралась говорить только о моих чувствах, но сегодня ночью все изменилось... кажется, к худшему, — она снова замешкалась, давая себе время собраться. Лоран терпеливо ждал, глядя слегка мимо нее, чтобы не смущать прямым взглядом в глаза.

— В общем, я вчера была на одной вечеринке. Началось все с банальной встречи с подругами, мы обсуждали работу, потом свои семьи, всё, как обычно, но выпили порядочно. И одна из них предложила поехать в коттедж к кому-то из приятелей, а я — согласилась. Сама не знаю почему, наверное, мне просто хотелось как-то встряхнуться, вспомнить молодость... Увьяла я в этом браке, вот что! — вдруг почти со злостью сказала она решительно, но тут же, как бы опомнившись, продолжила: — Мы приехали, гости только стали собираться, кто-то только начал пить, кто-то был нетрезвым. Там был и Владан. Я глазам своим не поверила, когда увидела его, потом, правда, сообразила, что ничего удивительного в самой встрече нет, они с Миленой вместе учились, и я об этом знала, только вот, почему-то, когда я встретила с ним подшофе, мне безумно захотелось оказаться в его объятиях. И он смотрел на меня так...

— Вы с ним переспали? — спросил Лоран, отводя глаза. «Вечеринка, провал в памяти...», — пронеслось у него в голове.

— Я не знаю. Какое-то время мы болтали, смеялись, Владан сидел напротив и пожирал глазами, а потом у меня просто отключилась память. Я ничего не помню, проснулась дома. Юлиус сказал, что меня приволокла Милана, я еле стояла на ногах и еле соображала. Но самое ужасное, — она заметно покраснела, но пересилила себя и продолжила: — У меня были ощущения... там. Как будто после бурного секса. И вот они-то точно были самыми настоящими, да они и сейчас еще остались. Чувство, что кто-то довольно грубо взял меня, не заботясь о том, насколько я готова.

Он заставил себя выглядеть сочувственно, хотя внутри шевельнулось что-то совсем другое и очень неуместное — любопытство.

— Вы подозреваете изнасилование?

— Нет, что вы, какое там... я скорее опасаясь, что сама на него набросилась, не дожидаясь, пока у меня всё запустится на полную катушку... Знали бы вы, как мне стыдно об этом говорить, господин Варден! Но еще хуже, когда я представляю, что вернусь домой, там будет Юлиус, и мне придется с ним разговаривать, готовить ему еду, спать рядом, — она закрыла лицо руками.

Психотерапевт подождал немного и спросил:

— Что бы вы хотели с этим сделать? Какой результат вам нужен?

— Хотя бы понять, что всё это значит! Я ничегошеньки не понимаю, меня мучают разные чувства, а теперь еще и это... Что мне делать?

— Думаю, что вам делать, вы сможете решить, когда хотя бы до какой-то степени разберетесь с происходящим в вашей голове, Клара.

Они договорились встречаться раз в неделю, и остаток сессии Лоран расспрашивал клиентку о семье, родителях, детстве. И все это время постоянно ловил на себе ее задумчивый, если не сказать подозрительный, взгляд.

Оставшись один, он принялся обдумывать произошедшее. Обнаженная Клара в его сне, странное совпадение с пьяными вечеринками, ее подозрительность. Помаявшись еще немного, он все-таки позвонил Тео.

— Уффф, привет, привет... Как ты? Жив? — голос Тео звучал так, будто доносится из-под могильной плиты.

— Не просто жив, я работаю уже. А ты что — всё еще не поднялся?

— Да какое там. Стар я стал для такого, ох, стар... башка трещит, шатает всего, я сегодня весь день проваливаюсь. А главное — не помню вообще ничего, представляешь? Пытался у Эмиля спросить — он в таком же состоянии, если не хуже. Вспомнили только, что пили в каком-то загородном доме, с какими-то людьми... — на словах «в загородном доме» у Лорана внутри что-то коротко и неприятно сжалось.

— Погоди, погоди... что за дом-то?

— Понятия не имею! Помню только, что какие-то бабы в баре подошли, красотки... или просто я пьяный уже был, и мне все казались милахами. Потом вот куда-то с ними и поехали.

— Стоп. А меня кто привез? Ты помнишь, как я уехал?

— Не я. Эмиль тоже не знает, он спросил у жены, и та ответила, что какие-то ребята его привезли, что-то вроде сервиса по доставке перепивших на дом. Вежливые, корректные. Откуда ехали — непонятно. Да и черт с ними, какой толк вспоминать, наверное, хорошо время провели. Потому и сейчас так плохо... — он выдохнул в трубку.

Лоран попрощался и осторожно, будто бы хрустальный, положил смартфон на стол.

Ну хорошо, глупо отпираться: он думает именно о том, что они с Кларой могли оказаться на одной и той же вечеринке. О том, что где-то между баром и сегодняшним утром они, возможно, уже пересеклись. И насколько близко?

И если это так, то заниматься с ней терапией, скорее всего, нельзя. А если не так — почему тогда ему не по себе?

В кармане зажужжало. Лоран достал смартфон — на экране было короткое сообщение с неизвестного номера: «Всё не так просто». Через минуту оно исчезло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.